

Маршал Джон Харрис совершал свой вечерний обход. Он явственно чувствовал тревогу в воздухе, поскольку знал, что вся деревня боится встретить еще одну ночь с этими существами. Уже стемнело, мальчики и девочки должны были лежать в своих кроватках. Он был один, но даже в этом мраке маршалу не нужно было беспокоиться о существах он знал, что был достаточно взрослым мужчиной и занимался сексом много раз, и существ он больше не интересовал.

Сегодня было полнолуние, и в соседнем лесу уже слышались голоса беспокойных тварей. Их злобный вой и возбужденное тьяканье было очень отчетливым в жуткой тишине и далеко разносилось в холодной зимней ночи. В последнее время их становилось все больше, и они становились все более дерзкими, забираясь по ночам вглубь деревень, приюхиваясь и царапаясь в двери и окна домов. Вот почему маршал был особенно бдителен и следил за тем, чтобы каждый детеныш был надежно заперт в своем доме. Прошло уже больше полугода с тех пор, как они в последний раз похитили одного из детей в этом городе, и Джон Харрис был полон решимости продолжать в том же духе.

На данный момент в изолированной деревне насчитывалось двести тридцать шесть представителей мальчиков и сто девяносто три представителя девочек. Это было больше, чем обычно, и намного больше, чем хотелось бы маршалу Харрису. Проблема заключалась в том, что уже несколько лет не появлялся новый избранный, и Уилл, самый молодой мальчик, производивший сперму, теперь считался слишком взрослым, чтобы оплодотворять девственниц. Весь город с нетерпением ждал, когда новый мальчик научится извергать семя.

Маршал тоже ждал, он сам был отцом троих детей. У него был один мальчик и две девочки, и все они являлись еще девственниками. Он знал, что они надежно заперты и охраняются вооруженной миссис Харрис, но на всякий случай ускорил шаг.

Когда он проходил мимо кузни, его внимание привлек свет. В доме за кузницей одно из оконных ставней было закрыто неправильно. Это был неосторожный поступок, который позволил бы существам проникнуть в дом и схватить одного из детей. Джон обошел рабочее место и постучал в дверь. Вскоре дверь открылась, и на пороге появился крупный мужчина, чтобы ответить позднему ночному гостю.

— Добрый вечер, Берт, извини, что я в такой неподходящий час стучу в твою дверь, но уже темнеет, и я увидел, что ставни на твоём окне не заперты. Мы же не хотим, чтобы малышку Дженни поймали сегодня вечером, правда?

— Нет, конечно же не хотим. Я их сейчас же закрою, спасибо, сэра, — пробормотал кузнец.

— Как дела у Джуниора, он уже может кончать?

— Хотелось бы, но, к сожалению, нет.

— Это очень плохо, мы могли бы использовать более молодого юнца.

— Да это мы могли бы.

— Ну, тогда спокойной ночи, и держи окна закрытыми.

— Спокойной ночи, маршал, я так и сделаю, сэр.

Маршал сошел с покрытого угольными пятнами крыльца и продолжил свой обход. В городе было тихо, и все выглядело так мирно, как только могло быть. За запертыми дверями и окнами жители деревни готовились к ночлегу. На улице не осталось ни души — ни человека, ни зверя. Долг Джона Харриса на сегодня был выполнен. Он был доволен и уверен, что эта ночь будет еще одной спокойной ночью.

Для одной из семей это было не совсем так.

В доме за пекарней, миссис Милсон сидела на коленях перед своим шестнадцатилетним сыном. Мальчик стоял на босу ногу, одетый только в ночную рубашку, которую он поднял так, что была обнажена нижняя часть тела. Его мать тем временем обхватила член губами и двигала головой назад и вперед в постоянном темпе, пока сосала молодой твердый член Джимми.

Джимми все еще был девственником, слишком юным, чтобы стать мужчиной. Поэтому он все еще подвергался риску быть украденным существами и будет подвергаться этому каждую ночь, пока его первая сперма не попадет в плодородную киску женщины. Вот почему жена пекаря, как и любая другая мать в городе, регулярно отсасывала у своего сына, надеясь, что скоро отведаст его первое семяизвержение.

<http://erolate.com/book/1119/28836>